

Философско-правовые аспекты познания права на современном этапе в контексте общей культуры творчества в юриспруденции

Джамбулат Хамидович Сайдумов^{1, 2, 3}

¹Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия

²Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

³Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, Грозный, Россия

bulatto@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3361-1114>

Аннотация. Современная юридическая среда ориентирована на высокую потребность многогранного правового творчества, столь необходимого в условиях интенсивно развивающегося общества. Развитие общества (особенно находящегося в непрерывном контактном взаимодействии его членов) неизбежно связано с его потребностями, которые порождают и обязательства. Объективно это связано с развитием данного вида юридической деятельности в социально-правовом социуме. При этом отчетливо наблюдается неразрывная связь правового творчества и правовой культуры. Но при этом существующие граничные парадигмы в праве не позволяют полноценно приводить в жизнь наиболее потребные здесь и сейчас философско-правовые новеллы, возникающие в результате правового творчества, которое не всегда может выдерживать давление границ.

В статье дается общая оценочная характеристика вопросу необходимости расширения границ творчества в юриспруденции. Правовая культура обладает такой спецификой, что она не совпадает в полной мере ни с одним видом культуры: духовной, политической, материальной. Но будучи своеобразной формой гармоничного развития личности через нее достигается наиболее заметный общесоциальный прогресс. Шедевры юридического творчества, впоследствии признанные человечеством общемировым достоянием, на начальном этапе создавались в лоне национальной культурной среды, трансформируясь из идеи имеющей локальное значение в более объемные субстанции по философскому содержанию и практическому применению. Значение современной российской модели философско-правовой мысли и истории политических и правовых учений, когда на лицо обострение идеологического противостояния России и Запада, заставляет активизировать различные поиски правильной модели философско-правовой мысли, которая сохранит на долгие годы свою практическую актуальность.

В статье предпринимается попытка рассуждения о том, какие задачи, выводимые из самой неизменной природы права, заслуживают внимания со стороны известного отечественного ученого правоведа Д. Ю. Шапсугова. Анализируя сложившуюся правовую реальность, он по «иеринговски» выступает предвестником зарождения в юриспруденции чего-то нового. Небезразличие к юриспруденции как таковой лежит в основе его глубинных рассуждений. Выход за границы позитивистских взглядов. Правовая реальность должна успешно формироваться под воздействием разнообразных идей. Каждая последующая эпоха эволюции права и науки права видит и позиционирует себя в границах своего юридико-психологического социума, ее фундаментальных концептов и нормативной культуры необходимого

или обязательного правопорядка. И поэтому появление новых идей, переходящих в учения, является закономерным процессом. Позитивистская версия понимания права к первой четверти XXI столетия по всей видимости исчерпала свой аналитический ресурс и нуждается в новых подходах. Именно эти подходы с глубокой академичностью мы наблюдаем в трудах по философии права Д. Ю. Шапсугова и ряда других коллег, неустанно работающих в данном ключе.

Ключевые слова: правовое творчество, власть, правовая культура, юридический мир, философия права, мышление, русская философско-правовая мысль, парадигма, вектор

Благодарности: Статья выполнена в рамках научного проекта, осуществляемого Институтом государства и права Российской академии наук: «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Для цитирования: Сайдумов Дж. Х. Философско-правовые аспекты познания права на современном этапе в контексте общей культуры творчества в юриспруденции // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 4. С. 9–17. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-9-17>. EDN YWEQQQ

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Philosophical and legal aspects of knowledge of law at the present stage in the context of the general culture of creativity in jurisprudence

Dzhambulats Kh. Saidumov^{1, 2, 3}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

³Chechen State University named after A. A. Kadyrov, Grozny, Russia

bulatto@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3361-1114>

Abstract. The modern legal environment is focused on the high need for multifaceted legal creativity, which is so necessary in the conditions of an intensively developing society. The development of society (especially in continuous contact interaction of its members) is inevitably associated with its needs, which give rise to obligations. Objectively, this is due to the development of this type of legal activity in the socio-legal society. At the same time, an inextricable connection between legal creativity and legal culture is clearly observed. But at the same time, the existing boundary paradigms in law do not allow to fully implement the most needed here and now philosophical and legal innovations, arising as a result of legal creativity, which cannot always withstand the pressure of boundaries.

The article gives a general assessment of the issue of the need to expand the boundaries of creativity in jurisprudence. Legal culture has such specificity that it does not fully coincide with any type of culture: spiritual, political, material. But being a unique form of harmonious development of the individual, the most noticeable general social progress is achieved through it. Masterpieces of legal creativity, subsequently recognized by humanity as a global heritage, were initially created in the bosom of the national cultural environment, transforming from an idea of local significance into more voluminous substances in philosophical content and practical application. The importance of the modern Russian model of philosophical and legal thought and the history of political and legal doctrines, when the ideological confrontation between Russia and the West is aggravated, makes it necessary to intensify various searches for the correct model of philosophical and legal thought that will retain its practical relevance for many years. The article attempts to discuss which tasks, derived from the very immutable nature of law, deserve attention from the famous Russian legal scholar D. Yu. Shapsugov. Analyzing the current legal reality, he, in the "Iering" manner, acts as a harbinger of the emergence of something new in jurisprudence. Indifference to jurisprudence as such underlies his deep reasoning. Going beyond the boundaries of positivistic views. Legal reality should be successfully formed under the influence of various ideas. Each subsequent era of the evolution of law and legal science sees and positions itself within the boundaries of its legal and psychological society, its fundamental concepts and normative culture of the necessary

or obligatory legal order. And therefore the emergence of new ideas that turn into teachings is a natural process. The positivist version of understanding law by the first quarter of the 21st century has apparently exhausted its analytical resource and needs new approaches. It is these approaches with deep academicism that we observe in the works on the philosophy of law of D. Yu. Shapsugov and a number of other colleagues who work tirelessly in this vein.

Keywords: legal creativity, power, legal culture, legal world, philosophy of law, thinking, Russian philosophical and legal thought, paradigm, vector

Acknowledgments: The article was carried out within the framework of a scientific project carried out by the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences: "Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia", carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-639 dated July 12, 2024).

For citation: Saidumov Dzh. Kh. Philosophical and legal aspects of knowledge of law at the present stage in the context of the general culture of creativity in jurisprudence. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(4):9–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-9-17>. EDN YWEQQQ

Введение

Рождение права – многослойного явления – представляется по существу сложным и насыщенным творческим процессом, в действие которого вовлечены самые разные субъекты. Для оных совершенно четкой выглядит картина от создания и последующего пользования полученным (конечным) продуктом. По предназначению становящимся впоследствии регулятором широкого применения – и этот условно названный «картиной» процесс есть ничто иное, как логический последовательно осуществленный труд, воплощенный в результат правового творчества. Бесценный вклад в создание определений, раскрывающих содержание и последовательность данных процессов в разное время (как в советский период, так и в российский) внесли такие российские ученые в области философии и теории права, истории политических учений, как В. С. Нерсисянц и В. Е. Чиркин. И здесь уместно вспомнить и употребить высказывание о выдающемся ученом-правоведе В. С. Нерсисянце, как примере творческой свободы, вне которой не бывает настоящей науки [1]. Именно творческая свобода, не знающая рамок и границ, может создать в современной юриспруденции подлинно ценный результат с опорой на философско-правовое познание, ради чего осуществляется этот важный и непрерывный процесс.

Основное содержание

Итак, после вступления, в некоторой степени затрагивающего цель, преследуемую нами в данном исследовании, мы подходим к главному событию в рамках заявленной работы. Она в большей степени ориентирует нас на продолжение научной дискуссии по следам недавно введенной в научный оборот (и породившей интересную дискуссию на различных авторитетных научных площадках) работы Д. Ю. Шапсугова «Культура творчества в юриспруденции и социальной практике как новый этап в познании и преобразовании развивающегося права: проблемы реконструкции процесса познания права» [2].

Автор в своем исследовании через череду рассуждений и анализа вышел за постоянно довлеющие граничные рамки в познании права. Предложил интересные и дающие право быть и развиваться дейктические тезисы, обсуждая которые формируются копулятивные суждения с опорой на новые информационные познавательные возможности, созданные современным обществом, представляется возможным создать полноценные условия в значении plenitudo defenitions (полнота определения) для перехода от преимущественно индивидуального творчества, через развивающееся творчество от носительно небольших коллективов, до преимущественно массового творчества. Прецизионным и необходимым, как в связи с резким увеличением объема когерентной информации, так и в особенности с созданием технологических условий для новых, более высоких уровней обобщения информации, новых способов организации знания в целостность. Они могут быть использованы для исследовательских целей и практической реализации правотворческих потребностей и возможностей современного общества. Каким образом?

Чтобы подлинно понять новые и (и может быть не совсем новые, но мало знакомые или перспективные) теоретические конструкции в глубинном понимании, следует погрузиться на ту самую глубину «познания/достижения» дна, что позволяет исследовать по существу в деталях и всех вариациях кажущееся, с одной стороны, понятным, а с другой – не совсем понятным, в т.ч. даже самое очевидное. Практически большая часть различных юридических концептов прошлого, да и тех новых, которые активно внедрялись с начала 90-х гг. в нашей стране, псевдолиберальных, являются пройденным познавательным испытанием практикой (апробацией во времени и пространстве), об этом собственно и говорит в своей фундаментальной работе профессор Д. Ю. Шапсугов.

Не можем не согласиться с тем, что современная общенаучная парадигма тождества бытия и сознания постепенно перешла в статус «ключевой виновницы» современного этапа кризиса научного знания. Очевидно, именно поэтому профессор Д. Ю. Шапсугов констатирует процесс наступившего противостояния метафизики и позитивизма еще в прошлом столетии, что еще более характерно для почти четверти века наступившего.

Творческая задача, стоявшая перед научным сообществом еще в совсем близком (по пройденному времени) прошлом, должна была быть решена категориями рассудочного мышления, зачастую идущего в логический разрез с природой творчества. При этом сам концепт творчества оставался неразработанным доподлинно ни в прошлом, ни в настоящем. Но что, по мнению знаменитого российского ученого, есть реальность права и правовое мышление? По мнению Д. Ю. Шапсугова, сущность права реализуется посредством комплекса опций: обобщения и опосредования рассудочного знания о праве. Юридическое мышление находится в управляемом векторе практических действий по переводу юридических норм через толкование в практическую сферу. Правовое мышление ориентировано на развивающуюся специфику базовых основ права для формулирования истины о праве. Очевидно, что такая постановка привела ученого к выводам относительно естественности единства правового и юридического мышления. При этом выводится формула: с одной стороны характеризующая целостность и единение правового и юридического мышления через дифференциацию его в различиях.

Сложная постановка вопроса в части соотношения правового и юридического мышления не может привести к скоротечному ответу, через классическую философию права такого фундамента как то, что есть начальная и конечная истина права. Достигнуть этого можно, задействовав универсальную концепцию творчества, сосредоточившую, с одной стороны, через познание права, а с другой – через преобразование права как определенную форму творчества. Истина права не замыкается в пределах рассудочного восприятия никогда, всегда идет творческий процесс размышления даже над очевидными и безальтернативными истинами.

Анализируя работу Д. Ю. Шапсугова, в очередной раз убеждаемся, что автор воспроизводит не только реальную ситуацию состояния стагнации, в которой пребывает сама мысль творчества в праве, но и задает очень мощные предпосылки изучения в дальнейшем такого безразмерного пласта, как феномен культуры творчества. Поиск оптимальной формулы, базирующейся на преобразовании права в единый концепт, через познание и мышление, есть вектор движения. Именно мыслительный процесс призван обеспечить установление разумного и последующего придания через разумные формы выражения искомую отправную базу для всей теории среднего уровня, именуемую в юриспруденции общей теорией права и государства. Регулярное обращение автора работы к недопущению произвола, ограничений и рамок в познании и развитии права, которые по умолчанию закреплены в господствующих парадигмах и основаниях и не могут обеспечить правовое развитие в условиях современного мира. Будущее юриспруденции определяется в неизбежном развитии культуры творчества, через постановку наиболее проблемных вопросов. И в авангарде этого процесса выступают метанаука, металогика, действующие через свободу мысли. Основываясь на принципах универсальности и господства над всеми науками, они дадут абсолютно свободное пространственное поле. Внедряя новые знаки, символы, являясь фактором внешнего выражения, они свободны от многих внутри научных отраслевых обязательств; в этом их неоспоримое преимущество перехода к широте творчества. В этой связи мы вынуждены в очередной раз отметить, что творческий процесс, будучи главным фактором двигательного поступательного движения, занимает то самое авангардное место любого мыслительного труда. Это мы наблюдаем и понимаем на всем протяжении предложенного Д. Ю. Шапсуговым исследования.

Известные и широко применяемые категории «изм/измов» (социологизмов, либерализмов, тоталитаризмов, позитивизмов, равно как и капитализм или социализм) в настоящее время продемонстрировали слабость и незыблемость конструкций. Абсолютность истины имеет место и значение до того момента, пока по ней не начинает работать последовательное мышление для выяснения несовершенства, и это действие неизбежно приводит к наступлению двух вариантов: уничтожения истины или гармоничного развития и совершенства. Это происходит через согласование общенаучной парадигмы и смежно-вспомогательных наук (необходимых данному процессу). Для чего и с какой целью это должно быть сделано? И насколько необходимо это для современной науки в целом?

Этими закономерными вопросами продолжим заниматься и мы вместе с профессором Д. Ю. Шапсуговым, предложившим, с одной стороны, оригинальную, а с другой – имеющую без временных ограничений актуальную философско-правовую новеллу в обозначенной здесь обстоятельной работе. Делается это не только с теоретической миссией рассуждения на предмет очень важной темы, но и для эффективного практического преодоления существующих проблем наличия коллизий и противоречий в правовом научном знании.

И нет никакого пафоса в заключительных словах, вынесенных в общий знаменатель исследуемой работы, когда профессор Д. Ю. Шапсугов считает, что процесс освоения и развития культуры творчества, символизирующий единство познания и преобразования мира, общества и индивида, призван быть судьбоносной задачей современного дня и ближайшей перспективы. Наши действия в данном направлении должны идти в унисон формуле: усердие по разуму. В противном случае это будет затратным процессом, обреченным на множество проблем, которые при всей благости задуманного могут обернуться не совсем верным делом во благо философско-правовой науки.

Размышления на данную тему осуществляют и другие отечественные исследователи, мнение которых нам не только интересно, но и выступает логическим продолжением правового творчества. Школа естественного права, все более четко фигурируя в последнее время с новыми идеями, чаще заявляет о себе с позиции развивающегося учения о естественном праве, выходя за привычные границы социально-исторической универсальности права. Юридический позитивизм, базирующийся на классической формально-догматической концепции (позитивизм, который регулярно в своих исследованиях употребляет профессор Д.Ю. Шапсугов), привычно заикленный на ориентир (исключительно) на позитивное право, также стал переходить от догматической узкой направленности, расширяя горизонты методологии к идейному содержанию исторической школы права. Подтверждается это множеством новых школ социологического и психологического толкования права [3, с. 45].

В первую четверть настоящего столетия мы наблюдаем определенную тенденцию развития правовой грамотности российского общества и как следствие борьбу против нигилизма, что называется *lato sensu* (в обширном значении). В приоритете внимания подрастающее поколение нашей страны, это вполне закономерно – подрастающее поколение, являясь основной ячейкой общества, сменяет каждое последующее поколение населения государства и определяет более высокие задачи для настоящего и ближайшего будущего, так как все что делается во благо данного процесса имеет предназначение – *littera scripta manet* – написанное не исчезает. В этой связи широко распространена цитата известного британского ученого-педагога Джона Локка, считавшего правильное воспитание детей залогом благосостояния общества [4, с. 18]. Общество во все времена всегда ориентировано на предлагаемые векторы настоящего и перспективного будущего. Оно же может и менять эти векторы в угоду как своих интересов и потребностей, так и под внешним управляемым воздействием. При этом в обоих случаях считая этот процесс благом и верным способом дальнейшего развития. Но здесь очень важно не допустить того самого выше упомянутого явления, как «усердие не по разуму». Поэтому параллельно с данным процессом постоянного поиска «верного вектора» всегда будет актуален вопрос и исследования самого общества. Исследование общества как определенного системного целого, развивающегося и функционирующего по собственным законам, должно иметь в качестве предпосылки выявление того системообразующего элемента или условия, действием которого порождается вся социальная система [5, с. 19].

Современная социальная среда, безусловно, находится в потребности гармоничного понимания права, через новые механизмы его потребления и апробации в самом широком смысле. Напомним, что это возможно при параллельном изучении общества, его потребностей и способности

общества в свою очередь быть ответственным. Социальная макросреда представляет собой такой уровень, системный срез общества, с позиции которого и может быть понято и объяснено развитие общества как естественно-исторический процесс, закономерный в своем поступательном движении [5, с. 24]. На уровне социальной макросреды становится возможной реализация противоположности материальных общественных отношений как основных, первоначальных отношений и идеологических отношений, вторичных и определяемых ими. Макросреда позволяет провести анализ направленности развития общества как целостного социального организма, исследование его всеобщих, универсальных закономерностей. Необходимо понимать, что социальные условия выступают условиями существования конкретных индивидов [5, с. 25]. И как здесь не вспомнить К. Маркса, считавшего, что индивид становится определенным индивидом благодаря множеству жизненных обстоятельств [6, с. 395].

В целом философско-правовая наука, изучая общество под одинаковым со специальными теориями «социологическим углом зрения» – в аспекте его целостности, как систему общественных отношений, – общесоциологическая теория, тем не менее представляет собой иной тип теоретического знания. Исследование наиболее глубинных, сущностных характеристик общества как целостного социального организма показывает невозможность следования обычным путем – посредством создания эмпирического базиса и первичных теоретических схем к формированию более развитых теоретических представлений. Объясняется это масштабностью общества как системы. Общество – единственная из систем, в которой субъект-объектные отношения выступают в качестве самой ключевой характеристики её сущности, определяющей саму специфику системы [5, с. 57]. Сам по себе человек не выступает в статусе хорошего или плохого (несмотря на то, что религиозное воззрение считает его изначально грешным); человек является таковым, каковым является общество – его среда обитания. Антагонизм интересов неизбежно порождает аморальность, борьбу с которой ни религия, ни право никогда не могли одолеть. Современная история не выбивается из этого цикла. Мы также живем в классовом обществе со свойственными ему антагонизмами, которые приводят и к моральным конфликтам, в т.ч. и аморальность и религиозность во всех формах от умеренной до экстремистской [7, с. 10]. Люди следуют правилам поведения, существующим в тех социальных союзах, в которые они интегрированы или хотят быть интегрированы. Именно это “право союзов” является преобладающим в обществе. Согласно этим правилам поведения, которые не статичны и трансформируются, с течением времени образуются правовые нормы, основной признак которых – поддержка со стороны авторитетной социальной власти [8, с. 84].

Как отмечает М. В. Антонов, в конце XIX в. учеными разных государств было осуществлено несколько вариаций применить социологические разработки к праву, рассмотреть право с точки зрения его роли в общественном механизме (выделены Э. Дюркгейм, Р. Штаммлер, С. А. Муромцев, Н. М. Коркунов и др.). Вместе с тем данные разработки, будучи весьма интересными в плане вложенных в канву инновационных идей, все же не способствовали созданию нового научного направления и остались на уровне социально-философских экскурсов. Начало XX в. ознаменовалось одним из поворотных пунктов развития науки об обществе. Психология, этнология, биология и другие дисциплины внесли свою лепту в социальную философию, явив интересные возможности построения альтернативных методологических конструкций. Не оставалась в стороне от этого процесса и философия права, для развития которой одним из наиболее ощутимых импульсов оказалось возникновение науки об обществе – социологии [8, с. 79].

Современные концепты, предлагаемые профессором Д. Ю. Шапсуговым, как нам видится, перекликаются с такими же инновационными для своего времени разработками Ойгена Эрлиха. Отслеживая его след в науке права (через исследовательские разработки современных ученых), можно провести некоторые параллели. Знаменательным событием в истории развития социологии права стал 1910 г., когда Эрлих ввел на юридическом факультете Черновицкого университета инновационный учебный курс по живому праву, в рамках которого пытался совместить преподавание правовой теории с психологией, социологией и экономикой, посредством курса интегративного правоведения. Основное содержание которого легло в две научные работы: “Основоположение социологии права” (1913) и “Юридическая логика” (1918) [8, с. 81].

Современное развитие общества, где человек находится в постоянном общении, трудно даже вообразить без слов и общения, но будет ли в будущем так всегда? Этим вопросом задается профессор Д.Ю. Шапсугов. Удовлетворит ли их, если условия жизни и само мышление, которые трансформируются настолько скоротечно, что «понятийная ограниченность» современного права станет препятствовать, точнее говоря, утратит качество адекватности новым, существенно развивавшимся отношением людей. Вряд ли их спасет позиция торможения процессов объективного развития, которое властно потребует новых качеств, средств и способов взаимодействия людей [9].

Единство природной воли и нравственного содержания – фактор создания права как свободы, поскольку природная воля сама по себе источник произвола индивида, а нравственность сама по себе, в противовес природной воле, есть насилие над ней. Отмеченная ограниченность в понимании процесса становления права становится источником неадекватных представлений о праве, деформации правового сознания и правовой культуры, порождающих то, что часто называется правовым нигилизмом, этатизмом, другими формами бытия неправа [9, с. 12]. Рассуждая о современной юридической науке, Д.Ю. Шапсугов считает, что в основном она опирается на интуицию и наблюдение в познании права. Ключевым же достижением на данный момент видится постоянное зарождение новых типов правопонимания. Целесообразен глубинный анализ ситуации, в результате которой должно наблюдаться понимание права и невозможность познания его истины. Звучит довольно резко, но в духе проблемы теории и истории права и государства, которая как наука призвана давать ответ на судьбоносные вопросы для юридической науки в целом [10, с. 19].

Мы разделяем точку зрения Н. А. Кравцова, что правопонимание в отечественной правовой науке испытывает глубокую стагнацию. Объясняется это тем, что далеко не все, кто исследуют вопросы философии права, вникают в канву этой науки и ее соотношение с прочими науками. Подтверждением этого выступает мнение, что большинство отечественных учебников по «философии права» выступают симбиозом теории государства и права с историей правовых учений. Терминология в основном используется искусственно либо «коряво» [11, с. 19]. Но только лишь в Российской Федерации стоит остро данная проблема? Без всякого колебания ответим категорически – нет! И современная ситуация в области права, науки права, сложившаяся в странах западного мира, во многом свидетельствует о том, что кризис правовой научной мысли есть безысходность от сложившейся формы так называемого права современной западной мультикультурной среды. Современная цивилизационная парадигма, легшая в основу западного правового государства, оказалась беспомощной под ударами различных факторов, которые были порождены в лоне этой правовой культуры. Она предполагает признание права базовой социальной ценностью, что фактически означает возвращение к древнеримской, языческой системе ценностей. Следовательно, взятый на вооружение догмат повлиял на то, что Западная Европа не может выступать главным проводником ценностей христианской цивилизации. Выходит, что право, будучи первостепенной ценностью, может пренебречь всеми другими ценностями, в числе которых моральные, семейные и другие, идущие в разрез и откровенное противоречие при определенных ситуациях. В итоге европейский опыт по построению такого правового государства в Европе – отрицательный: поощряющий однополые браки, бескомпромиссную ювенальную юстицию, упадничество католической церкви с позиции влияния и сдерживания, бездействие в защите традиционных национальных ценностей, слабость перед эмигрантским засилием, деградация в области культуры и образования [11, с. 35]. И продолжая двигаться в данном направлении, существует риск слома всей научно-правовой западной концепции, которая до начала 2000 гг. в целом сохраняла хотя бы внешние элементы целостной системы. Вряд ли наша страна должна скопировать этот опыт, как многое то, что усиленно копировала с 1992 г.

Что делать? Как быть? Восстановить утраченную гармонию между юриспруденцией, философией и исторической наукой [11, с. 36]. И в оценке, когда это произойдет, мы несколько расходимся с Н.А. Кравцовым, по мнению которого этот воссоединительный процесс представляется перспективной далёкого будущего. Думаем, что этот процесс находится в поступательном движении неизбежности. В настоящее время уровень общественного развития и самосознания в Российской Федерации способствует перманентному статусу актуальности традиционных проблем не только русской, но и вообще общемировой философии права. Утерянные в начале 90-х идеологические основы современного общества, роли человека, развития народов и государств в векторе традиционных

ценностей за эти почти четверть века способствовали активному поиску в глубинах нас самих необоснованно забытых и побуждающих задуматься о неизбежности скорейшего поиска верных идеалов философского осмысления права. Это как раз возможно через культуру творчества в праве. Постсоветское государство и общество в России не находилось в поисках новой идеологии, оно очень быстро приняло предложения псевдолиберализированных взглядов иностранных философов и политологов. Современная Россия, пройдя через очищение от этих псевдоидеалов, целенаправленно пытается реанимировать свои (некогда необоснованно подзабытые, где-то сознательно, а где-то и бессознательно) противоположные западным вариациям основы иного содержательного формата и масштаба, а главное – идеалы политико-правовой культуры, осуществляя практические шаги к тому, чтобы заложить крепкий идеологический философско-правовой фундамент с целью поиска ответов на не перестающие быть в ареале внимания ученых философско-правовые и социально-практические вопросы существования человека и общества [12]. Это вполне достижимо через расширение границ культуры творчества в российской юриспруденции, и быть может, уже российский опыт и практика станут примером для других государств. Тем более, что российская правовая мысль не заключена в границы какой-то европеизированной традиции [13].

Заключение

Нравственно-духовное величие через отличие аутентичной российской философско-правовой и политико-правовой культуры находит закрепление в правовой оболочке, выступающей в последовательной системной практической композиции: от Конституции РФ до законов и подзаконных актов, включая и важнейшие доктринальные правовые акты. И те ценные научно-практические предложения, которые высказываются на примере работ Д.Ю. Шапсугова, без всякого сомнения (лично для нас) являются вектором, имеющим и настоящее, и недалекое будущее в развитии правовой науки.

Список источников

1. Луковская Д. И., Поляков А. В., Тимошина Е. В. Памяти Владика Сумбатовича Нерсисянца. Архивная копия от 2 июня 2013 на Wayback Machine: [Некролог] // Правоведение. 2005. № 4. С. 254–260.
2. Шапсугов Д. Ю. Культура творчества в юриспруденции и социальной практике как новый этап в познании и преобразовании развивающегося права: проблемы реконструкции процесса познания права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 9–21. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-9-21>
3. Гетажеева А. Р. Проблема возникновения права в концепции общей теории права Г.Ф. Шершеневича // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 44–51. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-44-51>
4. Исипова Л. Р. Правовая безграмотность подрастающего поколения и пути решения данной проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 17–22. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-17-22>
5. Гурко Е. Н. Эмпирическое и теоретическое в социологическом исследовании. Минск, 1984. 158 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. Изд. второе. М.: Изд-во полит. литературы, 1965. 630 с.
7. Завалько Г. А. Проблема соотношения морали и религии. Издание второе. М.: Комкнига, 2010. 216 с.
8. Антонов М. В. Интеграция знания о праве и обществе в творчестве Ойгена Эрлиха // Государство и право. 2011. № 1. С. 79–87.
9. Шапсугов Д. Ю. Об образовании понятий в юриспруденции // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 9–20. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2020-1-1-9-20>
10. Шапсугов Д. Ю. О необходимости философствующей юриспруденции. Размышления о концепции мышления и познания Б. Н. Чичерина // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. №2. С. 9–17. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2020-1-2-9-17>
11. Кравцов Н. А. Некоторые черты кризиса современного правопонимания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. С. 33–36. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2019-1-4-33-36>
12. Савенков А. Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23. URL: <http://gospravo-journal.ru/s102694520027259-5-1/>. DOI: 10.31857/S102694520027259-5

13. Горбань В. С. Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 4 (104). С. 91–101. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.104.4.091-101>

References

1. Lukovskaya D. I., Polyakov A. V., Timoshina E. V. In Memory of Vladik Sumbatovich Nersesyan. Archived copy from June 2, 2013 on the Wayback Machine: [Obituary]. *Pravovedenie*. 2005;(4):254–260. (In Russ.)
2. Shapsugov D. Yu. Culture of creativity in law and social practice as a new stage in the knowledge and transformation of developing law: the problems of reconstruction of the process of knowledge of law. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):9–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-9-21>. EDN OFHKXD
3. Getazheeva A. R. The problem of the origin of law in the concept of the general theory of law by G. F. Shershenevich. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):44–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-44-51>. EDN VAZPHI
4. Isipova L. R. legal illiteracy of the growing generation and ways to solve this problem. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):17–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-17-22>. EDN MDEJGG
5. Gurko E. N. *Empirical and theoretical in sociological research*. Minsk; 1984. 158 p. (In Russ.)
6. Marx K., Engels F. *Works*. Vol. 37. Ed. second. Moscow; 1965. 630 p. (In Russ.)
7. Zavalko G. A. *The problem of the relationship between morality and religion*. Second edition. Moscow: Komkniga; 2010. 216 p. (In Russ.)
8. Antonov M. V. Integration of knowledge about law and society in the works of Eugen Ehrlich. *State and Law*. 2011;(1):79–87. (In Russ.)
9. Shapsugov D. Yu. On the Formation of Concepts in Jurisprudence. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2020;(1):9–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2020-1-1-9-20>
10. Shapsugov D. Yu. On the necessity of philosophizing Jurisprudence. Reflections on the concept of thinking and cognition by B. N. Chicherin. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2020;(2):9–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2020-1-2-9-17>
11. Kravtsov N. A. Some features of the crisis of modern legal understanding. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2019;(4):33–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2019-1-4-33-36>
12. Savenkov A. N. Philosophy of law in Russia as an ideological and theoretical basis for national legal ideology: history, modernity and prospects. *State and Law*. 2023;(8):7–23. URL: <http://gospravo-journal.ru/s102694520027259-5-1/>. DOI: 10.31857/S102694520027259-5.
13. Gorban V. S. New Historiography of political and legal thought as an urgent task of legal sciences. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*. 2023;4(104):91–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.104.4.091-101>

Информация об авторе

Дж. Х. Сайдумов – доктор юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; профессор кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета; профессор Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.

Information about the author

Dzh. Kh. Saidumov – Dr. Sci. (Law), Senior Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Department of History at the Chechen State Pedagogical University; Professor at the Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 16.10.2024; одобрена после рецензирования 21.11.2024; принята к публикации 22.11.2024.

The article was submitted 16.10.2024; approved after reviewing 21.11.2024; accepted for publication 22.11.2024.